

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Издано в Кемерове

Большинство молодых авторов начинает свой путь в литературу, как правило, через газеты, альманахи, журналы, коллективные сборники. Это, пожалуй, самое типичное явление в писательской практике. У студентки из Новокузнецка Любови Никоновой творческое приобщение к литературе произошло несколько иначе: она почти не выступала перед широким кругом читателей в периодической печати, а сразу заявила о себе как о поэте самостоятельной книжкой, весьма солидной по объёму (семьдесят одно стихотворение). Уже сам этот факт, содержащий в себе элемент неожиданности, и заинтересовывает, и настораживает: а не поторопился ли автор с выпуском такого объёмистого сборника, оправдан ли такой смелый шаг?

Прочитав книжку, приходишь к твёрдому убеждению: нет, не поторопился, выход её оправдан.

Общее впечатление от книжки «Скрипичный ключ» можно выразить в двух словах, которые вынесены в название этой рецензии: хорошее начало. Первое, что бросается в глаза при чтении стихов, – это зрелость мысли и чувства, которая временами заставляет забыть о том, что автор – совсем молодой человек. Не присущую молодости наивность, а склонность к глубоким, серьёзным размышлениям находим мы в лучших стихах **Любови Никоновой**.

Второе, на что сразу же обращаешь внимание, – это уверенное, почти профессионально свободное обращение автора со словом, со сложной, а иногда просто непосильной для многих молодых техникой стихосложения. Для Любови Никоновой уже нет особой проблемы, как в рамках стихотворной формы выразить ту или иную мысль. Невольно вспоминается пушкинское: «О чём, прозаик, ты хлопчешь? Давай мне мысль, какую хочешь...» и т. д. Судя по всему, выходу книжки предшествовала длительная, наверняка ещё на школьной скамье начатая, самостоятельная литературная учёба. И результат сказался.

Поэтический мир Любови Никоновой очень богат и разнообразен. Главное в нём – торжество жизни во всех её проявлениях: и в радостных, и в драматических: «Кругом лишь жизнь, одна лишь жизнь кругом. И в молодом и в старом человеке всё тот же смех, всё тот же слёзный ком – и не уйти от этого вовеки». Мотив жизнеутверждения проходит через всю книжку, он звучит даже там, где речь идёт о большой печали. Стихотворение «Какой любви исполнена печаль!» даёт нам возможность понять самое основное в мироощущении лирической героини: «Люблю простое – травы, небеса – не потому, что мне оно служило, не потому, что радует глаза, а потому, что это вечно живо».

Благодаря этой бесконечной любви ко всему не выдуманному, а реально существующему, и родились самые лучшие стихи Любови Никоновой. Стихи о Родине, о матери, о любимой бабушке, о добрых, гостеприимных жителях Севера – якутах, об оленьей тропе, проложенной быстролётными нартами, о «сказочной нежности в начале пробудившегося дня», о сельском клубе.

Музыка в сердце лирической героини занимает не последнее место, не случайно поэтому и название книжки – «Скрипичный ключ».

С тонким пониманием музыки, с возвышенной любовью к ней написаны такие, например, стихотворения, как «Прекрасные мелодии», «Мальчик со скрипкой», «Два марша», «Оркестр играет Чайковского», «Соната». С восторгом и нескрываемой завистью говорится в одном стихотворении о незнакомой музыкантке:

Тебя рядом с ней беспечно
Куда-то, как к небу, несло.
Что делать?
Она музыкальна.
А музыка выше всего!
Впервые, быть может, впервые
ценить научилась я их,
прекрасные, хоть и чужие,
те чувства, что выше моих.

Думается, что именно музыка, чуткое восприятие её помогли Любви Никоновой создать такие романтического настроения стихотворения, как «Венценосный журавль», «Стрекозы», «Козлёнок Бэк», «Амурские волны». Наряду с этими вещами, как бы приподнимающими читателя над обыденностью, в книжке встречаются стихотворения с сугубо реалистическими, бытовыми деталями и подробностями.

Например, мысль о людской доброте в стихотворении «Бездомный кот» выражена при помощи самых простых житейских образов: «Всю ночь на лестнице кричал, кричал бездомный кот... Под утро сделалось жильцам не в меру как легко: на всех площадках, тут и там стояло молоко!». Сочетание возвышенно-романтического и житейски-прозаического в книжке свидетельствует о том, что Любовь Никонова обладает способностью пользоваться разнообразными изобразительными средствами, что её поэтические приёмы не однозначны, не стереотипны.

Есть, конечно, в первой книжке молодой поэтессы и недостатки. Они разного характера. Иногда Любовь Никонова небрежна в рифмовке. Больше – ночью – разве это созвучно? В некоторых вещах чувствуется подражательность, причём не лучшим образцам, а просто так, ради моды. Вот, скажем, начальное четверостишие «Цыганочки»: «Плясала ты цыганочку. Какой момент! Цыганочка, цыганочка, хочу в «Ромэн!»» И так до конца – явно под Вознесенского. Самый существенный недостаток – впечатляющие первые строчки и скомканная концовка. Смотрите, как просто и в то же время выразительно начато стихотворение о весне: «Взошли цветы, поля зазеленели, но в перелесках снег ещё лежал и в тех местах, где ручейки звенели, темнел, переливался и дрожал». А заканчивается это стихотворение совершенно слабо – вяло и рассудочно: «И жизнь рождалась и в дерзанье смелом могущество предвидела своё Земля! – вот то, что вечно мы имеем, всё остальное – производные её». Здесь только одно слово «производные» и то уводит нас в сторону от поэзии.

Среди по-настоящему искренних, прочувствованных стихотворений попадаются, к сожалению, и надуманные, «из головы». Одно из них – «Ностальгия». Идёт кинофильм, на экране – чужие страны с экзотической красотой. Они захватывают внимание, но, по мысли автора, сердце вдруг начинает тосковать по всему тому, что за стенами кинотеатра: «Но что же это? Что же случилось? Звучат родные голоса. Душа по ним истосковалась в кино за полтора часа!». Чистейшая выдумка: нереальное, незнакомое ни одному зрителю чувство.

На частных языковых погрешностях останавливаться не будем – Любовь Никонова уже сама, наверно обнаружила их. А вообще впечатление от книжки, повторяем, приятное. Молодой автор выступил с первым сборником сочинений. Начало хорошее.

М. НЕБОГАТОВ, член Союза писателей СССР.
г. Кемерово. // Кузбасс. – 1974. – 13 июля. – С. 4.